

Посвящается всем, кто мечтает о побеге.
Следуйте за мной.

*Если вы это читаете, значит,
у меня случилось. Или, может быть,
я грандиозно потерпел неудачу, и вы нашли
это на моем смертном одре.*

*Что бы со мной ни случилось,
я не буду извиняться за то, что сделал.
Это был единственный способ.*

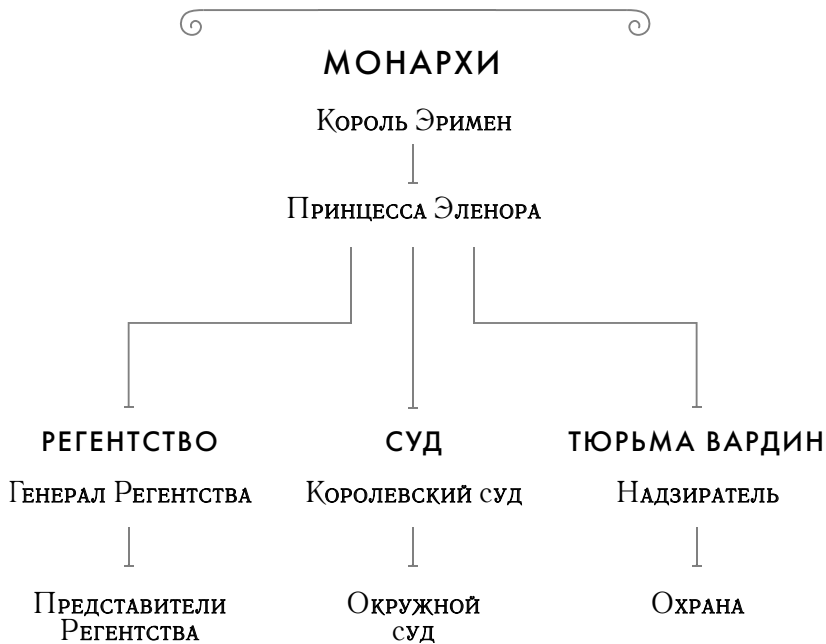
*Единственный способ все исправить.
Отделить правду от лжи.*

*Вы можете не поверить тому,
что я собираюсь вам сказать.
Но это правда. Каждое слово.*

Верьте мне.

Иерархия Правительства Телина

Согласно королевскому указу, ни один человек не должен использовать или пытаться использовать внепространственную магию, если он не желает познать все последствия закона.

— Кодекс поведения Телина
Глава 1, страница 1

ГЛАВА 1

КАЙДЕР

«**С**тать преступником — это выбор, — говорил мой отец. — Мы либо выбираем мириться с обстоятельствами, либо испытываем судьбу».

Отец всегда выражался крайне категорично: Тени опасны. Эдем незаконен. Лжецы — трусы.

Что ж, зовите меня лжецом, потому что некоторая ложь нужна во благо. Например, крошечное уточнение о том, где я работал этим летом. То, о чем не знал мой отец, не навредило бы ему.

Прежде чем выйти из дома, я проверил, не прокралась ли моя сестра через решетку своей спальни снова.

— Серьезно, Лета? — застонал я, глядя на ее разочаровывающе пустую комнату. Судя по всему, я был не единственным Бродаком, хранящим секреты.

За последний месяц она отсутствовала чаще, чем появлялась дома, и даже отец не мог не заметить этого.

Проглотив завтрак, я присоединился к пассажирам, собравшимся на местной троллейбусной остановке в центре города Карделл. Хоть над сто-

лицей постоянно нависали облака, рассеивая тени до безопасного серого оттенка, группа людей все равно стояла в стороне от зданий. Несмотря на то что говорил отец, по своей природе тени не были опасны, но люди инстинктивно сторонились того, что могло скрываться внутри их.

Трамвай в 7.30 объявил о своем прибытии визгом колес на повороте. Набитый пассажирами вагон промчался мимо, и машинист даже не извинился, минуя остановку.

Мне не потребовалось много времени, чтобы понять — трамвай никогда не ходит по расписанию, и мне нужно было приходиться на тридцать минут раньше, чтобы успеть на работу вовремя.

Перед началом учебного года стартовало мое трехмесячное обучение в Правовой Помощи Эдема. Моим наставником был не кто иной, как Греймонд Тойер — общественный защитник номер один по борьбе с преступлениями, связанными с использованием эдема. А также старый друг моего отца. Мне требовалась рекомендация от мистера Тойера, если я хотел сократить учебу в старших классах до двух лет вместо положенных четырех и впоследствии поступить в правовую школу. И, как любила напоминать мне моя сестра, терпение не входило в число моих достоинств.

Вернее, не совсем так: она сказала, что у меня и вовсе нет достоинств.

Со временем я планировал стать прокурором Королевского суда. Королевский суд был высшим судом в стране и рассматривал самые тяжкие преступления, связанные с использованием эдема. Но изучение этого вопроса с обратной стороны

закон было бы бесценным опытом для прокурора, обеспечивающего торжество справедливости для жертв и их семей. Таких семей, как моя собственная.

Когда я взглянул на часы, на стеклянном циферблате сверкнуло что-то яркое.

Солнечный отблеск.

Благодаря специальной машине в центре города, которая распыляла в воздух воду определенной температуры, чтобы образовался туман, редко можно было увидеть беспрепятственный солнечный свет. Порой, если температура воздуха неожиданно менялась, вечно нависающее облако рассеивалось и позволяло пробиться ярким лучам. Вместе с солнцем появлялись самые темные тени.

В то время как большинство улиц были очищены от любых крупных деревьев и теней, которые они могли бы отбрасывать, сотни фонарных столбов выстроились вдоль тротуара, заливая светом дороги в ночное время. При почти постоянном облачном покрове в течение дня тени от фонарей не вызывают должного беспокойства.

Но теперь, когда сквозь тучи пробивались солнечные лучи, тонкие серые линии на тротуаре стали зловеще темными. А в крошечно-черной тени лежала зыбкая материя — словно на мостовую пролилось нечто темное и бурлящее.

Эдем.

В первый и единственный раз я использовал внепространственную магию в десять лет. Отец наказал меня за то, что я случайно разбил вазу — одну из любимых вещей матери — вскоре после ее смерти. Отчаянно пытаюсь вырваться из своей